

мы остановимся на ней подробнее. Больше исследований, посвященных попыткам Сумарокова взять на себя роль историографа, нет. Литературоведы, по-видимому, не решаются вступать в область знаний, находящуюся за пределами их компетенции. Историки, в свою очередь, отказываются всерьез воспринимать труды писателя, чье имя в исторической науке ничего им не говорит, поскольку в данном случае речь может идти только о дилетантских опытах.

Между тем обозначенный круг сочинений Сумарокова представляет несомненный интерес как для углубления наших представлений о нем как художнике, так и для понимания некоторых аспектов становления в XVIII в. отечественной историографии в целом.

Попытки выступать в роли историка обнаруживаются у Сумарокова с того момента, когда он, достигнув творческой зрелости, весьма активно подключается к участию в журналах и к другим просветительским начинаниям тех лет. Его устремленность к истории соответствовала общей атмосфере культурной жизни 1750—1760-х гг. О пробуждении исторической мысли в России в середине XVIII столетия свидетельствует прежде всего многолетняя работа В. Н. Татищева по изучению русских летописей, результатом которой явилось создание труда «История российская» (начала издаваться в 1768 г.).

После смерти Татищева наблюдается резкий всплеск историографической активности. В то время как в России над переводами исторических сочинений Ш. Роллена и Ж.-Б. Кревье в течение нескольких лет трудится неутомимый В. К. Тредиаковский, во Франции по поручению российского правительства над историей России времени царствования Петра I работает Вольтер. Материалы для него готовятся в Петербургской академии наук. Начиная с середины 1760-х гг. в России выходят из печати один за другим переводы капитальных трудов европейских авторов по истории Древнего Рима, Польши, Дании, Англии. Тогда же издаются исторические труды умершего к этому времени Ломоносова: «Древняя Российская история» (СПб., 1766) и 2-е издание «Краткого российского летописца с родословием» (СПб., 1767; 1-е издание вышло в 1760 г.). Выходит «Опыт Казанской истории...» П. И. Рычкова (СПб., 1767); начинает выпускать тома задуманной им «Российской истории жизни всех древних от самого начала России государей...» Ф. А. Эмин (1-й том вышел в 1767 г., 3-й том — в 1769 г.; труд остался незавершенным).

В то же время в 1740—1760-х гг. в стенах Петербургской академии наук трудится целая плеяда историков-иностранцев, в основном немцев, целенаправленно и методично изучающих историю России. Труды Г.-Ф. Миллера, Ф. Г. Штрубе де Пирмона, Г. З. Байера, приехавшего несколько позднее А. Л. Шлецера обозначили целый этап в исследовании российского про-